

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Образно-мотивная структура фельетонов М. Булгакова о Москве

Научный руководитель – Поддубцев Руслан Александрович

Маккавеева Анна Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра телевидения и радиовещания, Москва, Россия

E-mail: amakk05@mail.ru

Публицистика Булгакова 1920-х годов тематически пестра и разнообразна: писатель обращается к самым разным сюжетам и проблемам. Однако в московских фельетонах отчетливо выделяются повторяющиеся образы и мотивы, которые переходят из текста в текст. Их устойчивость позволяет рассматривать эти фельетоны как целостное высказывание, объединенное общей структурой.

Цель работы – выявить образно-мотивную структуру корпуса публицистических произведений Булгакова. Материалом являются фельетоны 1921–1924 гг. о Москве [1], [2]. Булгаков – представитель модернистской прозы, в которой отчетливо прослеживается лирическое начало. Поэтому, для анализа его фельетонов можно использовать методы, которыми пользовались М. Л. Гаспаров [4] и Ю. М. Лотман [3] для анализа стихотворений.

Образно-мотивную структуру фельетонов можно представить как «карту Москвы». Центральное место на этой «карте» занимает образ котла, в котором «варят новую жизнь». Та же идея пробуждающегося организма передана и в образе «чрева Москвы». На карте вырастает «грибное царство»: магазины, растущие «как грибы» под дождем нэпа; милиционеры-«красноголовцы»; «черноголовцы» – студенты-продавцы с книгами на лотках; «белый гриб» – новостройка на Новинском бульваре; киоски, выросшие как грибы. Город наполнен зооморфными образами: толпа-«муравейник», валютчики, «выклевывающие» покупателей, дачники-«саранча», гидроплан-«жук». Исследователи связывают такую зооморфизацию с уничижительным изображением нэпманов как «внутренних классовых врагов», потому что в народном сознании и в сатирической литературе они уподоблялись животным или демонизировались, утрачивая при этом человеческий облик [5]. По улицам «катит пестрый маскарад» в трамвае «Аннушка», который летит к храму Христа Спасителя. В реальность вторгаются фантастические существа: милиционер, «соткавшийся из воздуха»; «ангел-хранитель с винтовкой»; «херувим в валенках» с ранцем; лакей, «выросший из асфальта» – все они словно духи нового города. Двойственность бытия воплощена в образе Большого театра, существующего в двух ипостасях: один – мрачный, со съездами, красными флагами и цепями часовых, другой – нарядный, с театральными огнями, черными фигурами, текущими к колоннам, и золотым сиянием в антрактах. Тверская, главная артерия города, появляющаяся почти в каждом фельетоне, собирает узнаваемые детали: ползущие к двум стрелки часов, аэропланы, сбрасывающие объявления, мальчишек с газетами «Известия» и «Накануне», кассы, из которых сыплются «лимоны», взвизгивающие скрипки из кафе и зеленые горбы вещмешков за плечами прохожих.

Также можно выделить повторяющиеся действия и процессы. Лейтмотивом является строительство и ремонт: «Москву чинили днем и ночью», «строить, строить, строить!». Мотив оживления города передается глаголами: «зашевелилась жизнь», «ожили пассажи», «глянули на свет витрины», «спит перед новым буднем улица», «живет неугомная Тверская», город «дышит», «Москва начинает жить». Мотив движения пронизывает все тексты: автомобили «летят», трамваи «несутся», люди «лезут» и «штурмуют» вагоны, «скатываются» на салазках мальчишки. Мотив шума города показан через хаос звуков:

«гудят», «звенят», «скрежещут», «свистят и трещат авто», «жужжит Аннушка». Мотив торго реализуется в действиях: Москва «торгует», народ «покупает, продает, толчется», «касса хлопнула, прогремела и съела миллионы», «куплю и продам золото». Повторяемость этих глагольных рядов создает целостную картину городской жизни.

Таким образом, узловыми точками образной «карты» Москвы становятся город-котёл, грибное царство и Тверская как главная артерия города, вокруг которых размещаются остальные образы городской жизни. Сквозные мотивы оживления, непрерывного строительства, движения, звукового хаоса и торго связывают их в единую структуру, создавая при этом напряжение между старым и новым развивающимся городом.

Источники и литература

- 1) Булгаков М.А. Полное собрание пьес, фельетонов и очерков в одном томе. — М.: Изд-во АЛЬФА-КНИГА, 2018. — 1087 с.: ил. — (Полное собрание в одном томе).
- 2) Булгаков М.А. Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Е. А. Яблокова. М.: Изд-во Дмитрий Сечин, 2025. Т. 4: Фельетоны и очерки., 2025. Т. 4 Фельетоны и очерки. — 2025.
- 3) Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1972.
- 4) Гаспаров М.Л. «Снова тучи надо мною. . . » Методика анализа. URL: <https://russkaya-rech.ru/ru/archive/1997-1/9-20?ysclid=mmje5sc9u426396294>
- 5) Перушко Ивана «От Ленина до нэпмана, от голода до явств: нэповская Москва глазами Булгакова и Крлежи» // Славянский альманах. 2020. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-lenina-do-nepmana-ot-goloda-do-yastv-nepovskaya-moskva-glazami-bulgakova-i-krlezhi>